

Орочимару внезапно очнулся от сна и сел прямо, устремив холодный, пронизывающий взгляд, который, казалось, мог пронзить сталь. Его глаза обежали лабораторию, внимательно оглядываясь по сторонам.

Исследовательская комната была пуста, в ней витал знакомый запах дезинфицирующего средства, а небо за окном по-прежнему было окутано темнотой.

— Уже вернулись? — пробормотал он, расслабляя напряженные плечи и откидываясь на спинку стула. Он взглянул на часы на стене.

С момента засыпания прошло всего около десяти минут, но сон показался ему по меньшей мере полчасом. Очевидно, что в загадочном "Соборе трупов", который он посетил во сне, время текло иначе.

Орочимару потерял виски, выражение его лица стало жестче, на нем мелькнули страх и гнев. Адам, загадочная фигура, с которой он столкнулся во сне, оставил ему загадочное предупреждение:

— Будь осторожен с Третьим Хокаге и Данзо.

Орочимару не удивило предостережение насчет Данзо. Их сотрудничество становилось все более секретным, они занимались проектами, которые противоречили правилам и этике Конохи.

Несмотря на то что они работали вместе, Орочимару знал, что предательство всегда возможно. Он не хотел в это верить, но судьба Белого Клыка, товарища ниндзя, который встретил трагический конец, была мрачным напоминанием о необходимости сохранять бдительность.

Обдумывая свои дальнейшие действия, Орочимару открыл свиток, удалил последний абзац и написал его заново:

"Исследования в области Высвобождения Древа продвигаются успешно, но необходимо больше испытуемых. Есть надежда, что для экспериментов будут предоставлены дополнительные заключенные из тюрьмы Конохи. Искренне ваш, Орочимару. С циничной улыбкой он запечатал свиток.

— Судьба, посмотрим, что ты приготовила, — пробормотал он, полузакрыв фиолетовые глаза и обдумывая свои дальнейшие действия.

Тем временем в другом месте черный туман начал отступать, словно отступающий прилив. Учиха Согецу медленно открыл глаза, и пульсирующая боль в голове заставила его поморщиться. В углу ярко горел латунный подсвечник, который теперь был потушен.

Белый дым заполнил комнату, в воздухе витал отчетливый аромат.

— Поддерживать Ткача снов третьей последовательности — это утомительно, — сказал Согецу, осторожно потирая виски в надежде хоть немного ослабить давление.

Хотя это и не было полным решением проблемы, но немного облегчило бремя. Он глубоко выдохнул.

— Для группы из десяти человек психическое напряжение означает, что сон может длиться всего десять минут.

Латунный подсвечник Гермеса был центром создания "сна".

Этот артефакт Безграничья, созданный с учетом особенностей Ткача снов третьей последовательности, обладал некоторыми способностями Ткача снов. Он мог формировать сон по выбору владельца и втягивать в него людей в радиусе километра.

Длительность и сила созданного сна зависела от ментальной энергии, необходимой для поддержания свечи в горящем состоянии.

Но, как и у любого артефакта Безграничья, у него были серьезные побочные эффекты.

Во-первых, при поддержании Ткача снов духовная энергия владельца быстро истощалась. Если она падала слишком низко, могли возникнуть такие симптомы, как потеря контроля и безумие.

Во-вторых, после использования латунного подсвечника Гермеса наступала полоса "невезения", длившаяся около 24 часов.

Это "невезение" не было связано с обычным везением. Напротив, когда в центре оказывался латунный подсвечник Гермеса, все в радиусе километра чувствовали необъяснимую враждебность.

Согецу подозревал, что подсвечник, благодаря своим свойствам Ткача снов, манипулирует подсознанием в больших масштабах, влияя на мысли каждого.

Другими словами, свеча словно хотела навредить своему владельцу.

— Прямо как в 0-08, — пробормотал про себя Согецу, пряча латунный подсвечник Гермес и засыпая.

Ночь прошла без происшествий.

Когда взошло солнце, Согецу проснулся естественным образом. Это вошло у него в привычку со времен пребывания на поле боя.

Быть ниндзя — значит всегда помнить о своем окружении, будь то на поле боя или нет. Один момент небрежности мог привести к необратимым последствиям.

Одевшись, Согецу покинул особняк Учихи.

По дороге он замечал, что люди бросают на него странные взгляды, смешанные с нотками враждебности.

"Надеюсь, сегодня все пройдет гладко", — подумал он про себя, догадываясь, чем может быть вызвана такая реакция. Он ускорил шаг, направляясь к больнице Конохи.

— Доброе утро, доктор Согецу, — поприветствовала медсестра.

— Доброе утро, доктор Согецу, — ответила другая.

— Доктор Согецу здесь? — спросил коллега.

Согецу кивнул и пошел дальше, надеясь избежать ненужных инцидентов.

К счастью, больница Конохи находилась на значительном расстоянии от особняка Учиха, далеко за пределами досягаемости медного подсвечника Гермеса.

Иначе Согецу всерьез задумался бы о том, чтобы не приходить сегодня.

Ведь его "пациент" был человеком с довольно жестокой репутацией.

Дойдя до офиса больницы на верхнем этаже, Согецу поправил одежду, глубоко вздохнул и открыл дверь.

Открывшаяся перед ним картина была очаровательна: мягкое утреннее солнце проникало сквозь окна от пола до потолка, отбрасывая золотистый отблеск на плечи женщины.

Ее длинные светлые волосы были завязаны в хвост и каскадом струились по спине. Ее лицо было нежным, с красотой, которая, казалось, не соответствовала ее почти тридцатилетнему возрасту.

Ее кожа была гладкой и сияющей, как у младенца, а длинные ресницы слегка трепетали, когда она дремала, положив голову на руку.

Согецу понимал, почему Цунаде возглавляла список самых привлекательных женщин Конохи.

Она по праву носила титул "Королевы сердец" — Цунаде Сенджу.

Но безмятежная обстановка резко оборвалась, когда Цунаде проснулась.

— Она зевнула и потянулась с энергией, далекой от элегантности. От этого движения ее пышная грудь вздыбилась, заставив Согецу отвести взгляд, а внутренний голос закричал: "Не смотри, не смотри".

Он уперся взглядом в пол, изо всех сил изображая медитирующего монаха перед лицом столь близкого соседства с... некоторыми отвлекающими факторами.

— О, парень, ты здесь, — сказала Цунаде, ее глаза были полуоткрыты, а розовые губы едва шевелились. Она все еще выглядела полусонной. — Извини, я вчера засиделась допоздна, играла в карты.

Согецу не стал комментировать, а ответил с практическим спокойствием:

— Цунаде-сама, если сегодня не самое подходящее время для лечения, я могу прийти завтра.

Технически Сенджу Цунаде была одной из его клиенток.

Но почему "формально"?

Все было просто. Потому что у этой женщины была привычка не платить ему за лечение.

— Не беспокойся об этом, — пренебрежительно сказала Цунаде, махнув рукой. — Только сегодня, вчера вечером я заработала кучу денег!

Учиха Согецу был поражен этим заявлением. Цунаде? Заработала целое состояние? Он подумал: "Это... интересно".

Согласно Закону мира ниндзя, когда Цунаде везло, это обычно означало, что у кого-то другого был плохой день, и часто это был кто-то из ее близких.

— Хорошо, Цунаде-сама, — Согецу держал свои мысли при себе, но по тому, как подергивались его брови, было ясно, что он более чем обеспокоен.

Однако вслух он ответил:

— Понял, Цунаде-сама, — он не осмелился переспросить ее: меньше всего ему хотелось оказаться на ее плохой стороне.

— Спасибо за помощь, малыш, — сказала Цунаде с редкой теплотой в голосе. Она выпрямилась на своем месте и тихо добавила: — Без тебя я могла бы так и затеряться в тенях прошлого.

— Не беда. Я просто рад, что могу помочь, — ответил Согецу с мягкой улыбкой. Его глаза стали темно-красными, и появился Шаринган с тремя томоэ. — Готовы, когда вы будете готовы, Цунаде-сама. Давайте начнем лечение. Постарайтесь расслабиться.

— Хорошо, я готова, — ответила Цунаде. Взгляд ее карих глаз смягчился, когда в памяти всплыли давние воспоминания, и она начала терять бдительность.

— Гендзюцу: Исполнение желаний!

Согецу сделал несколько быстрых знаков рукой, и его Шаринган стремительно закрутился. Но это было лишь видимость; настоящее волшебство происходило в его сознании. Он сосредоточил духовную энергию, и в его глазах вспыхнул свет.

Гипноз!

Мысленным взором он увидел, как открывается дверь в подсознание Цунаде. Это был его шанс.

"Посмотрим, насколько глубоко может проникнуть это внушение", — подумал Согецу, осторожно проникая в глубины сознания Цунаде и внедряя тонкое психологическое внушение.

<http://tl.rulate.ru/book/107339/4327182>